

Ник. Смирнов-Сокольский

Судьба одного автографа

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

В книге советского театроведа Михаила Загорского "Пушкин и театр" мое внимание остановили следующие строки:

"Близка Пушкину была и область так называемых "малых" сценических форм, в современной терминологии называемых "эстрадными". Очень показательно, например, его отношение к Александру Ваттемару -- знаменитому трансформатору, чревовещателю и миму. Он вписывает ему в альбом: "Имя ваше легион, так как вас много" (написано по-французски, это перевод.-- *Н. С.-С.*), пишет о нем жене ("смешил меня до слез"), хлопочет о его представлении в письме к М. Н. Загоскину и извещает об этом самого Ваттемара. Чувствуется подлинное увлечение Пушкина искусством этого мима, бывшего замечательным мастером в своем жанре"¹.

Собственно, в книге Михаила Загорского -- это все, что сказано об эстрадном артисте Александре Ваттемаре, знакомце великого русского поэта. Записным пушкинистам имя Александра Ваттемара, вероятно, достаточно известно, но мне, по некоторому сходству его профессии с моей (я ведь тоже артист эстрады), захотелось узнать о нем поподробнее.

Прежде всего, нужно было уточнить -- что этот Александр Ваттемар представлял из себя как артист? "Рассмешить до слез" Пушкина вряд ли было легко.

Узнать об этом оказалось, впрочем, совсем не трудно. Цензор А. В. Никитенко в известном своем "Дневнике" записал 10 июня 1834 года: "Был на представлении Александра, чревовещателя, мимика и актера. Удивительный человек! Он играл пьесу "Пароход", где исполнял семь ролей, и все превосходно. Роли эти: влюбленного молодого человека, англичанина-лорда, пьяного кучера, старой кокетки, танцовщицы, кормилицы с ребенком и старого горбуна-волокуты. Быстрота, с которой он обращается из одного лица в другое, меняет костюм, физиономию, голос, просто изумительна. Не веришь своим глазам. Едва одно действующее лицо ступило со сцены за дверь -- вы слышите еще голос его, видите конец платья,-- а из другой двери выходит тот же *Александр* в образе другого лица. Он говорит за десятерых, действует за десятерых. В одно время бывает и здесь и там. Необычайное искусство!"

Из этой записи очевидца мне стало ясно, что основной эстрадный жанр Александра Ваттемара, или просто Александра, как называет его Никитенко,-- это трансформация. Жанр нам знакомый! В свое время мы видели в Москве знаменитого "человека-молнию" -- итальянца Угго Уччелини, игравшего даже не семь, а тридцать семь ролей и удивлявшего москвичей не столько талантом исполнения, сколько действительно необычайной быстротой переодевания. Позже у нас подвизались и другие трансформаторы. А уже совсем недавно работал в этом же жанре и наш советский артист Валентин Кавецкий.

Однако Александр Ваттемар выступал не только в качестве трансформатора. Талант его был многообразен. Ваттемар был еще и вентролог, т. е. чревовещатель.

В числе первых сведений об этом необходимо указать на переписку известных братьев Булгаковых, один из которых, Константин, служивший в Петербурге, пишет Александру, служившему в Москве (в январе 1832 года):

"После обеда у князя Голицина Василия, пел Този и делал штуки вентролог, недавно приехавший. Он очень забавлял всех, а сначала испугал дам, представляя драку на улице".

В мае московский Булгаков сообщает петербургскому:

"Я тебе не рассказал странное мое приключение в понедельник у Марии Васильевны Обресковой. Сижу я у нее вечером, время прекрасное, окно открыто. Вдруг, на улице кричит кто-то: Александр Яковлевич! Я побежал к окну -- гляжу -- никого нет, к другому -- нет. Тот же крик, все смеются, а хозяйка удивляется... Посылаю человека за ворота посмотреть, а между тем говорю: может быть это и не меня кличут: он не называет фамилии моей, а только Александр Яковлевич? Едва я сказал это, как опять раздался крик: Александр Яковлевич Булгаков, поди-ка сюда! Булгаков! Я не знал, что и думать, но взглянув на незнакомое лицо какого-то немца (француза?-- *Н. С.-С.*) тут же сидевшего, я вспомнил вдруг, что ты мне писал о каком-то славном вентрологе, ударил себя по лбу и закричал: верно это вентролог!"

Тут все бывшие в секрете захохотали. Только такого совершенства постигнуть нельзя. Он